

**ВЕДЬМИН
СПРАВОЧНИК
ПО ЧУДОВИЩАМ**

ТЕМНЫЕ ДНИ ЧЕРНЫЕ НОЧИ

ГЕНОВЕВА ДИМОВА

ЧЕРНЫЕ НОЧИ

ВЕДЬМИН СПРАВОЧНИК
ПО ЧУДОВИЩАМ

Книга 2

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Д 46

Genoveva Dimova
THE WITCH'S COMPENDIUM OF MONSTERS:
MONSTROUS NIGHTS

Copyright © 2024 Genoveva Detelinova Dimova
This edition published by arrangement
with Transatlantic Literary Agency Inc.
and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского Вероники Михайловой

Оформление обложки Татьяны Павловой

Димова Г.

Д 46 Ведьмин справочник по чудовищам. Кн. 2 : Черные
ночи : роман / Геновева Димова ; пер. с англ. В. Михайло-
вой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-389-29081-5

В Чернограде творится неладное. А ведьма Косара так надеялась, что теперь, когда к ней вернулась магия и она стала обладательницей целых двенадцати теней, все опять пойдет своим чередом... Но зловещие события следуют одно за другим. В обнесенном волшебной Стеной городе-крепости воцарился лютый мороз, невзирая на лето. Владелица роскошного салона на Главной улице найдена мертвой, без головы и обеих теней. Замечены монстры, которые должны появляться только в Темные дни, наступающие после Нового года. В небе проглядывают трещины. Барьер между мирами людей и чудовищ готов рухнуть раньше срока, и Косара начинает подозревать, что причина кроется в ее собственных поступках... А по ту сторону Стены в Белограде полицейский Асен ищет единственную зацепку в своем последнем деле. Он добывает приглашение на тайный аукцион магических артефактов и оттуда невероятным образом попадает прямиком в опасный, кишачий упырями и волколаками Черноград...

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-29081-5

© В. О. Михайлова, перевод, 2025
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

1

Косара

Было уже за полночь, и звон колоколов часовой башни еще звучал на опустевших улицах, когда Косара мчалась по темному переулку. В воздухе пахло углем и приближающейся вьюгой; казалось, на дворе декабрь, а не последняя весенняя неделка. Мочки ушей прижигало холодом.

Наконец она добралась туда, куда стремилась: к дверям роскошного салона на Главной улице. Косара привыкла видеть бархатные шторы на больших ярких окнах салона гостеприимно раздвинутыми, чтобы можно было взглянуть на внутреннее убранство. Сегодня вечером внутри царила темнота. Над дверью на скрипучих цепях качалась вывеска с надписью: «Ведьмин кров».

На самом деле салон не имел никакого отношения к ведьмам, и ни одна уважающая себя колдунья там не бывала. Название было выбрано в честь владелицы, Софии Караджовой. Фишкой Софии было

призывать страдающие души усопших, чтобы навязчивые родственники мучили их всяческими глупыми вопросами.

Косара твердо верила: смерть — достаточно уважительная причина, чтобы избегать семейных воссоединений. Но имелась и другая, более важная причина не любить ремесло Софии. Та заработала состояние в Темные дни, когда миры мертвых и живых сходились ближе всего. В то время как большинство ведьм защищали город от монстров, София зарабатывала деньги.

Косара постучала в дверь салона. Когда та открылась, с другой стороны обнаружилась Вила, что не стало большим сюрпризом. Именно эта старая ведьма и вызвала Косару посреди ночи.

По-настоящему удивляло то, какой уставшей выглядела Вила. Ее кожа потеряла свой блеск. Глаза были налиты кровью, под ними появились фиолетовые круги.

— Входи, — сказала Вила. — Пошустрее. Боюсь, новости не из приятных.

Косара последовала за ней по коридору салона. Звук их шагов тонул в толстом ворсе ковра. Аромат благовоний заполнял пространство, но под ним Косара уловила запах, от которого ее тошнило. Запах крови.

— Что тут случилось? — прошептала она, сама не зная, почему шепчет. Хотя в салоне было так тихо, что повышать голос казалось неуместным. — Ты сказала, что дело срочное...

— Так и есть. Вот-вот полиция почует неладное и нагрянет сюда со своими пакетиками, пинцетиками

и пузырьчками, чтобы все здесь зачистить. Ты должна увидеть все сама, пока их нет.

— Увидеть что?

Вила так резко развернулась, что Косара чуть не врзалась в нее. Хрустальная люстра осветила лицо старой ведьмы, еще сильнее выделив мешки под глазами.

— София мертва. Ее убили.

Целую секунду Косара стояла как вкопанная, с приоткрытым ртом, и только моргала, пока слова Вилы до нее не дошли.

— Как?

— Обезглавлена. — Косара вздрогнула, но тон Вилы остался ровным. — Ее тени исчезли.

— Обе?

— Обе.

Рука Косары инстинктивно нашарила ожерелье из теней на шее. Она не хотела брать их с собой, но, сколько бы защитных заклинаний она ни накладывала, тени никогда не чувствовали себя в безопасности, оставаясь в доме одни. Они сами ей это говорили.

Две тени, которые принадлежали Софии, не подходили на двенадцать теней Косары. Управлять Косара могла лишь собственной тенью. Остальные обладали разумом и волей. И неудивительно, ведь Косара получила тени не по согласию их хозяев. Она убедила тени помочь ей победить Змея, но это не делало их с нею единым целым.

София же, напротив, прекрасно контролировала свои тени. Вот почему сама мысль, что кто-то смог убить ее, была такой страшной.

— Теперь ты понимаешь, почему я позвала тебя, — сказала Вила. — Кто-то охотится за тенями ведьм. Снова.

— Как это возможно? — спросила Косара. — Если теней здесь нет, София, должно быть, отдала их добровольно. А потом...

— А потом ее обезглавили, как какого-то упыря.

— Зачем обезглавливать? Убийца боялся, что она обратится?

Но даже в этом случае хватило бы пары серебряных монет, положенных на глаза, чтобы помешать обращению. Или осинового кола в сердце. Или можно было, черт возьми, похоронить ее с мешком риса, чтобы та отвлеклась на пересчитывание зернышек и не лезла прочь из могилы.

Обезглавливание явно было излишним.

Косара прикусила нижнюю губу, потрескавшуюся от мороза.

— Показывай давай.

Прежде чем распахнуть дверь в комнату, Вила сделала глубокий вдох. Через мгновение Косара поняла почему. Вонь нахлынула на нее, густая и гнилостная. Внутри было тепло, в очаге ярко полыхал огонь, окрашивая стены желтыми и оранжевыми бликами. Свет отражался в лужах запекшейся крови на паркете. На теле не было ничего, кроме ожерелья-флакончика для лишней тени, укрытого меж грудей. Флакон был разбит. Над ним торчал окровавленный и грязный обрубок шеи.

У Косары скрутило живот. Вила устремила на нее выжидающий взгляд, тогда как все, чего Косаре хотелось, — это выскочить наружу и вдохнуть свежий, не провонявший смертью воздух.

— Что ты хочешь, чтобы я сделала? — буркнула Косара.

— Ищи улики. У тебя есть опыт в подобных делах.

Косара усмехнулась: ее лихорадочные поиски жилья Ирника Иванова в Белограде вряд ли считались за большой опыт. А уж многих лет практики, как у Асена, у Косары не было и в помине. Тем не менее она решилась. Сначала опустилась на колени рядом с телом и быстро осмотрела его, давась подступающей к горлу желчью.

В краткий миг отчаяния она понадеялась, что этой мертвой женщиной все-таки была не София. Ее кожа казалась слишком смуглой в тусклом свете ламп.

Глупая надежда. Богачка вроде Софии легко могла позволить себе экзотический отпуск в каком-нибудь солнечном месте. И потом, все в теле выдавало погибшую коллегу Косары, начиная с ее фирменного ярко-красного лака для ногтей и заканчивая небольшой татуировкой на запястье: три спирали, сплетенные в сложный узор.

Затем Косара обыскала комнату. Убийца явно действовал осторожно, не оставил отпечатков пальцев, по крайней мере, на видных местах. Пол был идеально чист, не считая луж крови: ни следов ботинок, ни царапин, ни упавших волосков. Изучив пепельницу, Косара обнаружила лишь тонкие фильтры от сигарет Софии — на них остались следы ее красной помады. На полке стоял единственный бокал для вина, с тем же красным следом губ на ободке.

Все улики указывали на то, что сегодняшний вечер София провела в одиночестве. В то же время че-

ловека, который забрал ее тени, должен быть из круга ее знакомых. Тень ведьмы нельзя украсть — ведьма всегда вручает ее добровольно.

Но для чего же было убивать ее, если тени были отданы и так? Чем объяснялась столь бессмысленная смерть?

Косара сделала глубокий вдох, чтобы сердце не частило, и тут же пожалела об этом: теперь вонь стойко поселилась в ее ноздрах.

— Нашла что-нибудь? — спросила Вила.

— Ничего, вот только...

Взгляд Косары снова упал на грудь Софии. Под разбитым флаконом на ее коже красовалась старая, давно выцветшая отметина. Две скрещенные буквы «К» — знак Карайванова.

— Это и я заметила, — сказала Вила. — Легко предположить, что он и есть убийца, не правда ли?

— Вполне.

Это было не первое убийство в Чернограде за последнюю пару месяцев. Косара лично посещала многочисленные ночные бдения, присматривая за телами недавно усопших. Люди, умершие не своей смертью, вдвое чаще обращались в упырей или, что еще хуже, в кикимор. Необходимо было соблюсти множество мер предосторожности: накрыть в доме все зеркала, не давать догорать свечам и убрать подальше домашних кошек, чтобы те не перепрыгивали через покойника.

Косара подозревала, что резкий рост количества убийств как-то связан с ее заклинанием, ослабляющим Стену. Пускай родственники усопших не шли на контакт, Косара и сама заметила знак Карайванова на телах нескольких жертв.

Она отказывалась считать себя виноватой в их гибели — все знали, на что идут, соглашаясь работать на Карайванова. Все осознавали риск.

И все же порой, долгими ночами разглядывая холодный труп очередного бедолаги, она не могла не спросить себя: не было ли заклинание ее ошибкой? А вдруг Маламир был прав и Стена единственная поддерживала хрупкое социальное устройство Чернограда?

Косара вздохнула, снова взглянув на символ, вырезанный на груди Софии.

— Я не знала, что она работала на него.

— Я тоже, — сказала Вила. — Честно признаюсь, меня это удивляет.

— Почему? София не гнушалась продавать свои принципы за хорошую цену.

— Слишком уж ты к ней строга.

— Знаю-знаю, о мертвых либо ничего, либо хорошо...

— Дело не в этом. Я знала Софию много лет. Она не стеснялась быстрой наживы на богатеньких лопухах, это правда, но я бы в жизни не подумала, что она опустится до связей с контрабандистами. Совершенно не в ее стиле.

Косара фыркнула и тут же ощутила укол совести. Перед ней лежала мертвая женщина. Смех был неуместен.

— Да не было у нее никакого стиля, — возразила Косара. — Только деньги на красивые шмотки и побрякушки, чтобы выглядеть стильно.

— Одно это уже объясняет, что ей были ни к чему подобные связи. Она ведь нисколько не нуждалась.

— Но что, если тогда она была моложе и у нее еще не было второй тени...

— Может быть. Видит Бог, все мы творили в юности черт-те что.

Косара беспокойно переступила с ноги на ногу, но не стала отвечать. Виле лучше всех было известно, что вытворяла юная Косара. Да что там, весь Черноград об этом знал. И скрыть ее интрижку со Змеем было так же нелегко, как уродливый знак на груди...

Помолчав немного, Вила произнесла как бы невзначай:

— Гляжу, тени все еще при тебе.

Косара прикоснулась к своему ожерелью. Теневые бусины источали тепло.

— Ну да.

— Ты же собиралась найти их владельцев.

— И нашла. Они все мертвы.

— Теневая хворь?

— Змей.

— О, — ровным голосом произнесла Вила. — Тени сами тебе сказали?

— Как смогли.

Косара кропотливо допрашивала каждую из теней, пока они не сдались. Добиться от них правды было нелегко. Тень не человек и не может общаться, как люди. Каждая помнила лишь какой-то фрагмент из прошлого своей владелицы и передавала знания о нем через смесь видений и шепота.

Шепот некоторых был настолько бессмысленным, что Косара беспокоилась, не обезумели ли они во время пребывания у Змея.

Но позже правда открылась — и удивила Косару. Подозрения зародились еще в тот момент, когда она обратила внимание, что все одиннадцать теней принадлежали молодым женщинам. Оказалось, Змей

терпеливо, в течение многих лет и многих путешествий в Черноград, вытягивал тени у своих невест.

— Что ты намерена с ними делать? — спросила Вила слишком тихо.

Не знай ее Косара, она бы подумала, что Вила напугана.

Конечно, это было невозможно, ведь Вила слыла бесстрашной.

— Не знаю, — ответила Косара. — Пока что я вынуждена брать их с собой. Мне не приходит на ум достаточно сильного заклинания, чтобы уберечь их, когда они будут вдали от меня.

— Из-за них на тебя будут охотиться.

— Но благодаря им я также смогу защитить себя. Взгляд Вилы метнулся к мертвому телу Софии.

— Будь осторожна. Насколько мне известно, ни одна ведьма до сих пор не обладала таким могуществом. Не позволяй этой силе завладеть тобой.

Косара уставилась на свои сапоги. Она никогда бы не призналась в этом Виле, но иногда ей казалось, что она все еще слышит шепот теней, в виде ожерелья обвивающих ее шею. А иногда она могла поклясться, что замечала краем глаза знакомый силуэт, вырванный из воспоминаний теней.

Его волосы были золотыми, а глаза горели синим огнем.

Замуровывая Змея в Стене, она думала, что избавляется от него раз и навсегда. Но теперь Косара начинала подозревать, что это не так.

2

Асен

Кровь была повсюду. Ржаво-красная, она легла брызгами на золотые обои и лепной потолок. Несколько капель упали на хрустальную люстру и свисали с нее, как мухи в янтаре.

— Понедельник день тяжелый, а? — сказала Лила.

Детектор магии в ее заднем кармане тихонько пискнул. Она достала блокнот:

— Как ты сказал, ее зовут?

— Наталья, — ответил Асен, не отрывая взгляда от жертвы. — Наталья Русева. Она держала бутик «Ведьмин котел».

Лила вскинула брови:

— Не тот ли это бутик, который ты подозревал в торговле контрабандными артефактами?

— Он самый.

Тело Натальи распростерлось на пропитанных кровью простынях — бледное, опухшее, совершенно голое. Вмятина на подушке указывала, где должна была лежать ее голова. Но вместо головы был лишь окровавленный обрубок шеи.

При взгляде на это Асена едва не стошнило. Он бросился к открытому окну и глубоко вдохнул весенний ветерок, несущий запах цветущих лип. Из их аромата и трупного запаха получился гнилостный коктейль.

— Похоже, она пролежала здесь какое-то время, — заметила Лила, перевернув руку жертвы, чтобы взглянуть на маленькую татуировку на запястье: сложный узор из трех спиралей. — Явно больше пары часов. Что думаешь?

— Думаю, лучше доверить выводы патологоанатомам.

Лила хмыканьем выразила все, что она думала об их коллегах из патолого-анатомического отделения. И принялась быстро зарисовывать все видимые следы на теле в свой блокнот.

— Она дала убийце знатный отпор, — добавила Лила.

Асен что-то пробормотал в знак согласия, хотя его взгляд устремился не к синякам, усеивающим кожу жертвы, а к вырезанному на ее груди символу.

Две скрещенные «К». Знак Константина Карайванова.

— Так что ты думаешь? — переспросила Лила. — Константин? Или подражатель? — Не давая Асену возможности ответить, она продолжила: — Это было бы довольно глупо, верно? Будь это Константин, я имею в виду. С его стороны было бы глупо оставлять ее так. С его инициалами на самом видном месте.

— А какая ему разница? — Асен постарался сохранить непринужденный тон. — Что значит еще одно убийство вдобавок ко всему, что он натворил?

— Но все же, какой смысл раздевать тело догола?

— Может, это предупреждение.

— Для кого?

«Для меня», — едва не брякнул Асен. Он облизнул губы. Почувствовал, как они дрогнули.

«Возьми себя в руки», — сурово осадил себя он. Он не мог позволить Лиле увидеть, как сильно его напугало это убийство, иначе она начнет задавать вопросы и вскоре доберется до правды. Она как бульдог: раз впилась зубами в улику, то уже не выпустит.

Глаза Лилы сузились, продолжая осматривать жертву.

— У нее нет тени.

— Знаю.

Асен заметил это практически сразу. И это открытие заставило его содрогнуться: неужели кто-то снова охотился за теньями ведьм? Он надеялся, что Косара в безопасности.

— Лучше вызвать сюда команду.

— Да, босс.

Лила достала рацию, выдвинула антенну и нахмурилась, услышав треск из динамика. Асен знал, что в глубине дома сигнал не ловит.

Она вышла из комнаты, стуча массивными каблуками по мраморному полу, а вот Асен задержался.

Он нащупал спрятанный в кармане бархатный мешочек. На первый взгляд, это был всего лишь амулет, чтобы отвести кошмары. Набитый травами — горсткой лаванды, корня валерианы и Melissa, — он также содержал бумажку с текстом. Это было приглашение, написанное рукой Карайванова, на нелегальный аукцион в тайном месте.

Накануне Асен щедро заплатил своему информатору, чтобы тот добыл мешочек из-под подушки Натальи Русевой. И информатор подсуетился как раз вовремя.

— Ты идешь? — крикнула Лила из коридора.

— Иду. — Асен убедился, что карман с мешочком плотно застегнут, и вышел из комнаты.

Асену следовало передать бархатный мешочек следственной группе. Или, по крайней мере, рассказать о находке своему боссу. Тогда это была бы важная улика в деле об убийстве, свидетельствующая о связи между Русевой и Карайвановым.

Однако тогда пришлось бы объяснять, как к Асену вообще попал этот мешочек. А вдобавок, расставшись с уликой, он навсегда потерял бы единственную зацепку, способную привести к тому месту, где мог скрываться Карайванов.

Асен не мог раскрыть свои карты. У Карайванова, несомненно, были свои люди в полиции. Асен даже начал чувствовать, что не может доверять никому из коллег. Убийства в городе за последнее время участились, но никого, даже его босса, это будто бы не тревожило.

Это могло объясняться только тем, что Карайванов подмазывал полицейских, чтобы те записывали дела как «нераскрытые». А сам контрабандист? Его никто не видел уже несколько месяцев. С каждым днем Асен все больше и больше беспокоился, что не выполнит обещания, данного Боряне.

Он пнул землю и сбил пучок травы, росший в грязи между булыжниками. Истекали последние дни весны, стояла чудесная полуденная благодать, и пыль-

ца лип покрывала окна домов и автомобилей. Через неделю наступит лето, которое, если верить ведьмам-метеорологам, будет по-настоящему знойным.

Он гадал, какие планы у Косары на день летнего солнцестояния. В Чернограде его праздновали как День святого Энио, знал Асен, — первый день лета, когда травы наиболее сильны и их сбор гарантирует, что они сохранят свою силу на весь год.

В последнее время Асен часто ловил себя на мыслях о Косаре: как она себя чувствует, чем занята сейчас? Думает ли она о нем?

Это было глупо. Они не разговаривали с того дня, как она оставила его в Белограде. Теперь Стену можно было пересечь в любое время, и если бы Косара хотела его увидеть, то ей ничего не мешало. Судя по всему, не хотела. Он звал ее на ужин, а она отказалась.

Будто бы он мог ее винить! Она была одной из самых могущественных ведьм в Чернограде, а он кем? Продажным белоградским полицейским.

Наконец он вошел в полицейский участок и поднялся по крутой лестнице в кабинет начальницы. Не успел он постучать, как с той стороны двери раздался голос:

— Входи, Бахаров.

Видимо, его шаги по скрипучим ступеням были хорошо слышны из кабинета.

Асен открыл дверь:

— Здравствуйте, босс.

Главный констебль Анаит Вартанян сидела за своим столом, держа кружку горячего шоколада. Это была невысокая женщина лет пятидесяти, которая даже в зимние холода не носила ничего иного, кро-

ме вычурных платьев в цветочек и длинных висячих серег. Асен никогда, ни на минуту не верил в ее кажущуюся беззаботность. Под шелковой перчаткой Вартанян тайлся стальной кулак, в котором она держала всю белгородскую полицию.

— И что ты, Бахаров, теперь натворил? — спросила она, едва его завидев.

— Я что? Я ничего!

— По тебе всегда видно, когда накосячишь. У тебя лицо вытягивается. — Пальцами с ярко-розовым маникюром она вытянула свои щеки, копируя Асена. — Ну?

Он сел на указанный ею стул.

— Ничего я не накосячил. Мы с Лилой наткнулись на жертву убийства.

— «Наткнулись»?

— Обычное дело. Стены ведь больше нет...

— В последний раз, когда я проверяла, Стена все еще стояла, где ей и положено. И слава богу.

— Вы поняли, о чем я. Так вот, подручные Карайванова как с ума посходили. Вся его сеть жрет себя изнутри.

— Не вижу в этом ничего плохого.

— Люди мрут как мухи.

— Подумаешь, это преступники, — пожала плечами Вартанян. — Ну и кто на этот раз?

— Наталья Русева. Владела бутиком «Ведьмин котел» на Главной улице.

Вартанян вскинула брови:

— Итак, что вы нашли?

Пока Асен описывал, в каком состоянии находилось место преступления к их с Лилой приходу, Вартанян слушала не перебивая.

ГЕНОВЕВА ДИМОВА

ВЕДЬМИН СПРАВОЧНИК ПО ЧУДОВИЩАМ

Книга 2

ЧЕРНЫЕ НОЧИ

Ответственный редактор Янина Жухлина

Редактор Елизавета Дворецкая

Художественный редактор Татьяна Павлова

Технический редактор Валентина Дик

Компьютерная верстка Михаила Львова

Корректоры Валерий Камендо, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 23.05.2025.

Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

Усл. печ. л. 27,44. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа

„Азбука-Аттикус“» —

обладатель товарного знака АЗБУКА®,

115093, Москва, вн. тер. г.

муниципальный округ Даниловский,

пер. Партийный, д. 1, к. 25

Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа

„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,

191024, Санкт-Петербург,

Херсонская ул., д. 12–14, лит. А

Тел. (812) 327-04-55

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа

„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —

АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,

115093, Мәскеу, қ. іш. аум.

Даниловский муниципалдық округі,

Партийный т.ш., 1-үй, к. 25

Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа

„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,

191024, Санкт-Петербург,

Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А

Тел. (812) 327-04-55

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru

Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-SJM-38197-01-R